

Основные этапы и особенности изучения городищ I тыс. н. э. лесостепного Алтая*

Виолетта О. Сайберт^{a, @, ID}

^a Алтайский государственный университет, 656049, Россия, Барнаул, пр. Ленина, 61

@ vita77792@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0002-5408-935X>

Поступила в редакцию 19.06.2019. Принята к печати 05.09.2019.

Аннотация: Статья посвящена истории накопления и изучения материалов городищ I тыс. н. э. на территории лесостепного Алтая. В истории изучения городищ были выделены два этапа: первый (конец XIX – 80-е гг. XX вв.) связан с накоплением материалов и попытками их первичной интерпретации; второй (80-е гг. XX в. – по настоящее время) ознаменован целенаправленным исследованием памятников. Изучение городищ началось благодаря исследованиям краеведов М. Д. Копытова, Б. Х. Кадикова, затем их начинания были продолжены специалистами-археологами Ю. Ф. Кирюшиным, М. Т. Абдулганеевым, А. Л. Кунгуровым, А. А. Казаковым и др. В ходе проведенного анализа источников и литературы было выявлено, что с конца XIX в. до настоящего времени было обнаружено и обследовано 40 городищ, на 11 из них проводились археологические раскопки. Материалы поселенческих комплексов долгое время не использовались при разработке культурно-хронологических схем. Такая ситуация стала меняться в 80-е гг. XX в., когда в научной литературе стали появляться попытки определить относительную хронологию городищ и их культурную принадлежность. Сформировались две различные культурно-хронологические схемы, одна из которых была разработана на основании материалов только погребальных памятников без учета поселенческих комплексов, вторая учитывала в том числе и материалы городищ. В статье также рассматривается дискуссионный вопрос о функциональном назначении линии ров-вал на городищах. Дальнейшее изучение городищ позволит выявить хозяйственно-культурные особенности населения лесостепного Алтая в I тыс. н. э.

Ключевые слова: археология, городища, раннее Средневековье, одинцовская культура, кулайская культура, фортификации, хронология

Для цитирования: Сайберт В. О. Основные этапы и особенности изучения городищ I тыс. н. э. лесостепного Алтая // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 3. С. 654–662. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-3-654-662>

Введение

Изучение городищ I тыс. н. э. на территории лесостепного Алтая насчитывает более восьмидесяти лет, за этот период накоплено большое количество материала. Подавляющее большинство памятников исследованы частично, а материалы не введены в научный оборот или же разбросаны по различным публикациям, тезисам и статьям, что в свою очередь затрудняет составление целостной картины о рассматриваемом явлении. Единственной обобщающей работой по изучению поселенческих комплексов является монография А. А. Казакова, посвященная одинцовской культуре в Барнаульско-Бийском Приобье [1]. В ней автор рассматривает все известные объекты, включая городища. Целью настоящей работы

стало выявление основных этапов в изучении городищ I тыс. на территории лесостепного Алтая и анализ имеющихся подходов к культурно-хронологической интерпретации.

История накопления материалов

Анализ и обобщение имеющейся информации, отражающей основные этапы изучения городищ I тыс. на территории лесостепного Алтая, позволяют определить степень изученности этой категории памятников и перспективу их дальнейшего исследования. Историю изучения городищ можно разделить на два этапа: первый этап – конец XIX – 80-е гг. XX в. – связан с накоплением материалов и первичной их интерпретацией; второй этап – 80-е гг. XX в. – по настоящее время – ознаменовался целенаправленным исследованием памятников.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90004.

Первые сведения о городищах на территории Алтайского края известны с конца XVIII в. В 1780 г. унтершихтмейстер горной службы В. Головин обследовал местность в районе с. Малетина, на правом берегу р. Обь заметил остатки древних жилищ, недалеко от них встретил четырехугольную «крепость» длиной 80 и шириной около 45 сажен. Она располагалась на «непрístupной крутизне р. Оби и с трех сторон обнесена земляным валом и рвом» [2, с. 18]. В конце XIX в. благодаря исследованиям краеведа С. И. Гуляева были получены сведения о так называемых чудских городищах. Так им были зафиксированы два комплекса поселений в Сросткинской волости и три комплекса в Нижне-Чарышской волости. Объекты, обнаруженные в Нижне-Чарышской волости, были обнесены рвами различной величины. Краевед указывает, что археологические исследования на этих объектах не велись [3, с. 37].

Новые данные о городищах I тыс. стали известны благодаря исследованиям краеведа М. Д. Копытова. Как отмечает А. Л. Кунгуров, в 1920 г. М. Д. Копытов обследовал памятники в окрестностях р. Бии и дал краткое описание зафиксированных объектов. Среди них он выделил 22 землянки, расположенные по прямой линии в один ряд, это поселение местные крестьяне называли «городища» [4, с. 273]. В 1930–1960-х гг. на этих городищах проводились сборы подъемного материала сотрудниками Бийского музея С. М. Сергеевым, А. П. Марковым, Б. Х. Кадиковым и др. Позднее, в 1970-х – начале 1980-х гг., были сняты глазомерные планы этих городищ, дано общее название *Бийские городища* и присвоены порядковые номера каждому отдельному памятнику [1, с. 8].

В 1956 г. Б. Х. Кадиковым были обследованы берега озер Большой и Малый Иткуль в Зональном районе. В результате исследований выявлено большое количество разновременных памятников, среди них открыты памятники I тыс., расположенные на берегу оз. Большой Иткуль. Первоначальное название зафиксированных объектов – Иткуль 1, позднее они были переименованы и получили название Городище 1 [5, с. 57–59]. В 1959 г. экспедицией Алтайского краевого музея под руководством А. П. Уманского в Тальменском районе открыто городище Кокуйское. В ходе исследований сделано подробное описание зафиксированного объекта и заложена разведочная траншея, которая перерезала внешний вал и ров, а также въезд в городище, кроме этого, была произведена зачистка обрыва. Проведенные работы показали, что остатки городища покрыты большим слоем угля и золы и остатками деревянных сгоревших столбов. В связи с этим А. П. Уманским был сделан вывод, что городище разрушено в результате пожара. Ученый датировал его XVII в. [6, с. 52]. Благодаря открытию А. П. Уманского позднее началось исследование

прилегающей территории оз. Кокуйского и изучение большого комплекса обнаруженных памятников, в их числе и объекты, относящиеся к I тыс. В 1965 г. Б. Х. Кадиковым открыто городище Усть-Чемровка 3 в Бийском районе, на котором зафиксировано две западины и ров. В это же время исследователем заложен разведочный шурф, где найден развал сосуда и два орнаментированных фрагмента керамики [1, с. 34].

В 1978 г. Ю. Ф. Кирюшиным был открыт большой комплекс памятников Малый Гоньбинский Кордон-2, включающий в себя 16 отдельных городищ и поселений, расположенных на боровой террасе в Тальменском районе [7]. В 1979 г. А. Л. Кунгуровым в Зональном районе обнаружен памятник, получивший название *Одинцовское городище*. Памятник зафиксирован из-за его частичного разрушения карьером, в осыпях которого была собрана керамика одинцовской культуры и пряслице. В начале 1990-х гг. на остатках памятника сооружено подсобное помещение храма [8].

В 1980-е гг. начинается новый этап целенаправленного изучения городищ I тыс. Проводятся повторные разведки на уже известных памятниках, снимаются их глазомерные планы, ведется работа по фиксированию новых объектов и частичные раскопки. В 1981 г. А. Л. Кунгуровым повторно обследовано городище Усть-Чемровка 3 в Бийском районе, где зафиксированы разрушения объектов, собран подъемный материал, который позволил датировать памятник V–VI вв. [1, с. 34]. В ходе разведки в 1984 г. им же были открыты городища Усть-Лосиха 1 и Усть-Лосиха 2 в Первомайском районе, сняты глазомерные планы объектов и собран подъемный материал, который отнесен к кулайской культуре [9, с. 352]. В 1987 г. сотрудником Бийского краеведческого музея С. Ю. Исуповым открыто городище Бехтемир, им осуществлены археологические раскопки на площади 16 м². В ходе исследований был получен представительный керамический комплекс [10].

В 1988 г. А. А. Казаковым в Быстроистокском районе открыто городище Акутиха 1. В ходе работ снят глазомерный план городища, который показал, что оно окружено линией ров-вал, где вал насыпан перед рвом. Эта линия ограничивает площадку общей площадью 19700 м². Жилища в городище расположены вдоль линии ров-вал, всего зафиксировано 82 объекта. Тогда же им был заложен раскоп площадью 16 м², среди полученных материалов зафиксирована китайская монета *кайюань тунбао*, что позволило датировать этот памятник VII–VIII вв. Позже, в 1989 г., на памятнике работал Предгорный отряд Алтайской археологической экспедиции Алтайского государственного университета (АлтГУ) под руководством А. А. Казакова и была вскрыта площадь 192 м², на которой было исследовано одно жилище, материалы из раскопа представлены в основном керамикой [1, с. 5–7].

В 1988 г. М. Т. Абдулганеевым открыто городище Сошниково I на оз. Малый Иткуль в Зональном районе. В 1991 г. экспедицией АлтГУ под его руководством совместно с А. А. Казаковым оно полностью исследовано, площадь раскопа составила 964 м². Здесь зафиксированы остатки сгоревших деревянных конструкций, фрагменты керамики и другие изделия. На основе полученных данных проведен радиоуглеродный анализ, который позволил датировать этот комплекс IV – первой половиной V в., также была сделана графическая реконструкция внешнего вида городища. В результате анализа материалов выявлены конструктивные особенности построек, представляющие собой каркасно-срубные конструкции с углубленным полом и очагом открытого типа в центре помещения [11]. В 1988 г. М. Т. Абдулганеевым и А. А. Казаковым раскопана часть памятника (112 м²) Городище 2, где исследовано одно жилище и часть линии ров-вал. В этом же году ими открыты городища Малый Иткуль 5 и 6, раскопки которых были проведены в 1989 г., и вскрыто по 80 м² площади на каждом. Материалы, полученные на городищах, позволили датировать их второй половиной IV – первой половиной V в. [3, с. 54].

В 1990 г. членами археологического кружка Дома пионеров Центрального района г. Барнаула под руководством В. Б. Бородаева в ходе разведки зафиксировано поселение Утопша-2 [12]. Позднее А. Л. Кунгуров описывал этот памятник как городище кулайской культуры, он зафиксировал на нем западины, окруженные рвом и внешним валом. Им был собран подъемный материал, который позволил точнее определить культурную принадлежность памятника и отнести его к кулайской культуре [9, с. 358]. В 1990 г. М. Т. Абдулганеевым сделана зачистка разрушающегося края жилища на городище Усть-Лосиха 2. В результате обнаружено два развала сосудов, которые позволили датировать памятник второй половиной V–VI в. [1, с. 26–34].

В полевой сезон 1993 г. Гоньбинской археологической экспедицией АлтГУ под руководством А. А. Казакова проводились исследования памятника Малый Гоньбинский Кордон-2/6-2. Здесь сплошным раскопом вскрыта площадь 3368 м². На основании анализа керамического комплекса, собранного в ходе раскопок, оба памятника были отнесены ко второй половине V–VI в. В культурном отношении керамический комплекс относится к одинцовскому этапу одинцовской культуры [1, с. 21–24; 7]. Результаты этих работ до сих пор опубликованы лишь частично.

В 1997 г. А. А. Казаковым и Д. В. Папиным проведено обследование памятника Кокуйское I, произведена глазомерная съемка местности и собран подъемный материал. Полученные данные позволили датировать комплекс I тыс. и отнести часть его объектов к фоминскому этапу кулайской культуры, другую часть – к одинцовской культуре [13].

В этом же году Н. Ю. Кунгуровой проведен мониторинг городищ в окрестностях г. Бийска, который выявил разрушения двух поселений и одного городища у с. Одинцовка в результате строительства западного района г. Бийска. В пределах Городищ 7 и 8 в 1974 г. был вырыт котлован стрельбища, который в 1995 г. использовался Бийским сахарным заводом в качестве отстойника. В его отвалах обнаружен развал сосуда, орнаментированный штампом – «уточкой». По Городищу 7 проходила грунтовая дорога, которая разрушала жилища. Н. Ю. Кунгуровой произведена зачистка остатков разрушенного жилища, но зафиксировать конструктивных особенностей и материала не удалось. Обнаруженные разрушения были четко зафиксированы и описаны, результаты исследования освещены на конференции по сохранению и изучению культурного наследия Алтайского края [14]. В дальнейшем исследование городищ I тыс. продолжалось в рамках мониторингов состояния памятников сотрудниками НПЦ «Наследие» г. Барнаула.

В 2016 г. нами был проведен мониторинг ранее открытого комплекса Малый Гоньбинский Кордон-2, собран подъемный материал, представленный несколькими фрагментами керамики, определены примерные границы всех памятников комплекса. Зафиксировано, что в связи с распашкой и лесопосадкой было разрушено городище МГК-2/2 [15]. В 2018 г. проведена повторная разведка, в ходе которой выявлена траншея, разрушившая значительную часть городища МГК-2/6, включая жилищные комплексы и часть рва, на площади более 325 м². Для фиксации обнажившихся в бортах траншеи объектов была произведена зачистка, в ходе которой выявлены профили пяти жилищ, два участка рва городища Малый Гоньбинский Кордон-2/6-3 и одно жилище городища Малый Гоньбинский Кордон-2/6-4. При зачистке собраны два развала керамических сосудов, два фрагмента стенки сосуда, заготовка костяного наконечника стрелы и костяное орудие.

В 2018 г. А. А. Казаковым создан свод опубликованных данных о памятниках I–II тыс., в котором приведены сведения обо всех городищах, включающие их названия, местоположение, автора и время открытия, степень исследованности, наличие визуально фиксируемых конструкций и краткую библиографию [16].

Таким образом, в настоящее время на территории лесостепного Алтая известно 40 городищ, на 11 из них проводились археологические раскопки. Полностью раскопаны два: Сошниково-I и МГК-2/6-2. Основная масса памятников не изучалась и отнесена к I тыс. условно. В связи с этим есть необходимость обобщения и уточнения всех имеющихся данных, а в дальнейшем полевое изучение с целью культурно-хронологической интерпретации рассматриваемых объектов.

Особенности использования материалов городищ I тыс. в историко-культурных построениях

Процесс осмысления археологического материала городищ I тыс. лесостепного Алтая значительно отставал от его накопления. Все имеющиеся историко-культурные построения применительно к рассматриваемому времени и территории основывались на материалах погребальных комплексов. Так, в 1951 г. М. П. Грязновым по результатам раскопок могильников в урочище Ближние Елбаны выделена Верхнеобская археологическая культура с тремя этапами: одинцовский (II–IV вв.), переходный (V–VI вв.) и фоминский (VII–VIII вв.). Только три поселения Барнаульско-Бийского Приобья (БЕ-IV, Круглое Озеро и Чудацкая Гора) были связаны М. П. Грязновым с фоминским этапом верхнеобской культуры [17, с. 133]. В дальнейшем понятие *верхнеобская культура* претерпело различные изменения и корректировки. В 1981 г. Т. Н. Троицкой была выделена одинцовская культура (VI–VII вв.) [18]. В 1988 г., используя новые материалы Новосибирского Приобья, она возвращается к понятию *верхнеобская культура* и поднимает верхнюю границу до VIII в. [19].

Несмотря на это, на протяжении нескольких десятилетий городища и в целом поселения этого периода времени не получили соответствующую хронологическую и какую-либо культурную атрибуцию. Другими словами, в имеющуюся историко-культурную схему, построенную на погребальных памятниках, поселенческие комплексы долгое время не вписывались. Ситуация стала меняться с 1980-х гг., когда исследование городищ приобрело целенаправленный характер. С этого времени проводилось повторное обследование уже известных памятников, открывались новые объекты. Одно из первых упоминаний о наличии на территории лесостепного Алтая поселенческих памятников I тыс. содержится в небольшой статье 1980 г. Ю. Ф. Кирюшина и Б. Х. Кадикова. В ней упоминаются раннесредневековые городища на оз. Иткуль, которые на момент публикации были не изучены, также в статье сообщается о нахождении керамики кулайского типа [20].

Дальнейшее изучение памятников в окрестностях озер Большой и Малый Иткуль позволило исследователям определить закономерности их топографического расположения, конструктивные особенности городищ, выделить их типы, дать общую характеристику жилищных и хозяйственных сооружений. Полученный керамический комплекс дал возможность соотнести памятники Иткульских озер с известными объектами в Новосибирском и Среднем Приобье, датировать их I–VII вв. и отнести к позднему этапу кулайской культуры – первому этапу одинцовской [21]. После исследований на городище Бехтемир А. А. Казаковым и С. Ю. Исуповым была опубликована работа, в которой

подробно представлены итоги проведенного типологического анализа полученного керамического комплекса. Это позволило авторам подтвердить ранее сделанный вывод о существовании переходного этапа между комплексами кулайской и одинцовской культур и датировать его началом IV – концом VI в. [10].

В 1991 г. вышла работа А. А. Казакова и С. В. Неверова, посвященная хронологии и периодизации памятников середины – второй половины I тыс. Верхнего Приобья. В ней авторы отнесли памятники первой половины I тыс. (комплекс на оз. Иткуль, Бийские городища, поселения Чумыш-I, II) к кулайской культуре. Вслед за Т. Н. Троицкой было закреплено название *одинцовская культура* за памятниками IV–VIII вв., расположенными на территории Барнаульско-Бийского Приобья. Таким образом, одинцовская культура включает два этапа: одинцовский (IV–VI вв.) и тимирязевский (VII–VIII вв.) [22]. Отметим, что в статье не указывается, какие памятники относятся к выделенным этапам.

Первой работой, в которой материалы городищ рассматриваются как основные для историко-культурных построений стало диссертационное исследование А. А. Казакова, успешно защищенное в 1996 г. В нем обобщаются все имеющиеся на тот период времени данные по городищам, дана их культурно-хронологическая характеристика, приведены топографические, планиграфические и конструктивные особенности, типологический анализ керамических комплексов. Осуществленное исследование позволило выделить одинцовскую культуру на территории Барнаульско-Бийского Приобья с тремя хронологическими этапами: сошниковский (вторая половина IV – первая половина V в.), одинцовский (вторая половина V–VI в.), тимирязевский (VII–VIII в.) [23]. В дальнейшем А. А. Казаковым была опубликована монография, которая является первым и единственным обобщающим сводом материалов по изучению одинцовской культуры Барнаульско-Бийского Приобья [1].

С такой схемой соглашались не все исследователи. В 2002 г. А. А. Тишкиным и В. В. Горбуновым была пересмотрена культурно-хронологическая схема развития средневековых кочевников Алтая и предложен новый вариант. На основе погребальных комплексов были выделены три этапа развития одинцовской культуры и приведены памятники, относящиеся к этим этапам: сошниковский (вторая половина IV–V в.), осинкинский (VI – первая половина VII в.), акутихинский (вторая половина VII – первая половина VIII в.) [24]. Авторы переименовали одинцовский этап в осинкинский, а тимирязевский – в акутихинский с небольшими хронологическими корректировками. При создании этой схемы исследователи описывают основные элементы погребального обряда одинцовской культуры,

но не отмечают особенности поселенческих комплексов, которые также были отнесены к определенным этапам. Поэтому неясными остались вопросы о соотношении могильников и городищ, об отличительных чертах городищ, относящихся к разным хронологическим этапам.

Особый подход к историко-культурной интерпретации городищ представлен в работе Н. Ю. Кунгуровой. На основе материалов о городищах Фоминское, Одинцовское – 1, Бийские городища-7–8, Городище 1–6, городище «7-й км Смоленского тракта», Малоутреневское, Бехтемирское и на основе радиоуглеродных дат, полученных из городищ Сошниково-1 (515±20 г. н. э.; 310±25 г.), Малый Иткуль-1 (260±25 г. н. э.), Городище-III (325±20 г. н. э.), автор говорит об их единовременности и датирует второй половиной III – первой половиной IV в. н. э., что в культурном отношении принадлежит ко второй половине фоминского этапа кулайской культуры [25]. Такая датировка рассмотренных автором комплексов вступает в противоречие с датированием этих же комплексов А. А. Казаковым. В своих работах он придерживается разновременности Бийских городищ и относит некоторые к фоминскому этапу кулайской культуры (Городище-1, 3; Бийское городище-2, 6), другие (Городище-2, Бийское городище-3–5, 7) – к одинцовскому этапу одинцовской культуры [16, с. 16–19, 58].

Материалы городищ лесостепного Алтая используются в работах, посвященных изучению культурных связей между населением разных территорий. В 2019 г. вышла работа Н. Ю. Кунгуровой, посвященная изучению майминской культуры, в которой автор сравнивает комплекс элементов бийских городищ с городищами майминской культуры. Анализ данных дал возможность автору выделить главные отличия рассматриваемых объектов, среди них – архитектурная застройка, устройство дома и жилых площадок, ориентация на использование природной среды. Н. Ю. Кунгурова выделяет конкретные различия хозяйства и объектов потребления и фиксирует: на бийских городищах нет следов земледелия, что, по ее мнению, влияет на изменение форм и орнамента керамики посуды [26, с. 64–70].

Еще одной из актуальных проблем изучения городищ I тыс. стала интерпретация их фортификационных сооружений. В работах, посвященных городищам, о назначении этого рода объектов высказываются различные мнения. Основной вопрос вызывает расположение вала перед рвом на большинстве изученных памятников. В литературе выделено две точки зрения относительно этого вопроса.

Т. Н. Троицкая и А. Л. Кунгуров, придерживающиеся первой точки зрения, считают, что эти сооружения несли в себе фортификационную функцию и являлись остатками крепостных стен или ограждений [18, с. 118; 27]. А. Л. Кунгуров высказывает мысль о том, что эти сооружения не являлись самостоятельными препятствиями на пути продвижения противника [27, с. 60]. В свою очередь, А. А. Казаков предлагает гипотезу, что эти системы служат утилитарным целям, имеют культовую или социальную нагрузку, под которой подразумевается ограничение территории, ассоциирующейся у людей с определенными понятиями. Свои выводы автор строит на основе представлений о понятии *дом* у хантов и селькупов, где рассматривается линия ров-вал как сооружение, ограничивающее жилое пространство населения поселка, но не уточняет, как совмещаются утилитарные цели с культовой нагрузкой [28]. Поскольку однозначного решения этого вопроса пока нет, он остается открытым.

В настоящее время одной из основных задач в изучении рассматриваемой проблематики является публикация материалов городищ, раскопанных ранее и не введенных в научный оборот. Такая работа сегодня уже начата [29; 30].

Заключение

Таким образом, начатое благодаря исследованиям краеведов М. Д. Копытова, Б. Х. Кадикова, затем специалистами-археологами Ю. Ф. Кирюшиным, М. Т. Абдулганеевым, А. Л. Кунгуровым, А. А. Казаковым и др. изучение городищ позволило выявить большое количество памятников. Городища долгое время не вписывались в имеющуюся историко-культурную схему, построенную на погребальных комплексах. Ситуация стала меняться только в 1980-х гг., в это время материалы поселенческих комплексов активно использовались в хронологических построениях. На сегодняшний день работа по интерпретации и культурно-хронологической атрибуции городищ I тыс. на территории лесостепного Алтая является дискуссионной. Выделились две точки зрения относительно этапов развития одинцовской культуры, пересматриваются ранее атрибутированные материалы. Также открытым и дискуссионным остается вопрос функционального назначения линии ров-вал на городищах лесостепного Алтая. Дальнейшее изучение поселенческих комплексов, в частности городищ, позволит дать наиболее полную реконструкцию хозяйственно-культурного развития лесостепного Алтая в эпоху раннего Средневековья.

Литература

1. Казаков А. А. Одинцовская культура Барнаульско-Бийского Приобья. Барнаул: БЮИ МВД РФ, 2014. 152 с.
2. Демин М. А. Первооткрыватели древностей. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1989. 120 с.
3. Тишкина Т. В. Археологические исследования на Алтае (1860–1930-е гг.). Барнаул: Азбука, 2010. 288 с.
4. Кунгуров А. Л. Научная деятельность М. Д. Копытова // Алтайский сборник. Вып. XVI / отв. ред. В. А. Скубневский. Барнаул: ГИПП «Алтай», 1995. С. 270–282.
5. Абдулганеев М. Т., Кадилов Б. Х., Кирюшин Ю. Ф., Кунгурова Н. Ю. История исследования археологических памятников Зонального района // Зональный район: история, люди и судьбы / ред. Ю. Ф. Кирюшин. Барнаул: Управление архивного дела администрации АК, 2003. С. 50–78.
6. Уманский А. П. К вопросу о датировке и этнической принадлежности верхнеобских городищ – «кокуев» // Вопросы археологии Сибири / ред. Т. Н. Троицкая. Новосибирск: НГПИ, 1972. С. 47–59.
7. Кирюшин Ю. Ф., Казаков А. А. Комплекс археологических памятников Малый Гоньбинский Кордон-2 // Актуальные проблемы сибирской археологии. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 68–72.
8. Кунгуров А. Л. Археологические находки из района слияния рек Бии и Катунь // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. Вып. X. С. 116–120.
9. Кунгуров А. Л. Памятники археологии Первомайского района Алтайского края // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Азбука, 2006. Вып. XV. С. 327–385.
10. Казаков А. А., Исупов С. Ю. Керамический комплекс городища Бехтемир // Охрана и использование археологических памятников Алтая: тез. док. и сообщ. к конф. (Барнаул, 20–21 марта 1990 г.) Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1990. С. 109–112.
11. Казаков А. А. Городище Сошниково I // Древние поселения Алтая / под ред. Ю. Ф. Кирюшина, А. Л. Кунгурова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. С. 192–205.
12. Бородаев В. Б. Новые археологические материалы из окрестностей с. Бобровка Первомайского района // Охрана и исследования археологических памятников Алтая. Барнаул: БГПИ, 1991. Вып. II. С. 50–52.
13. Казаков А. А., Папин Д. В. Комплекс археологических памятников Кокуйское I // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. Вып. IX. С. 169–172.
14. Кунгурова Н. Ю. Проблема городищ в районе г. Бийска // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. Вып. VIII. С. 43–46.
15. Сайберт В. О. Результаты археологической разведки в Тальменском районе Алтайского края в 2016 г. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. Вып. XXIII. С. 44–48.
16. Опубликованные памятники I–II тысячелетий с территории Алтайского края: справочник / сост. А. А. Казаков. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. 194 с.
17. Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 225 с.
18. Троицкая Т. Н. Одинцовская культура в Новосибирском Приобье // Проблемы западносибирской археологии. Эпоха железа. Новосибирск: Наука, 1981. С. 101–118.
19. Троицкая Т. Н. Верхнеобская культура лесостепного Приобья (V–VIII вв.) // Эпоха камня и палеометалла Азиатской части СССР. Новосибирск: Наука, 1988. С. 95–101.
20. Кирюшин Ю. Ф., Кадилов Б. Х. Итоги исследований археологических памятников на озере Иткуль // Барнаулу 250 лет / отв. ред. А. П. Окладников. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1980. С. 59–61.
21. Абдулганеев М. Т., Казаков А. А. Верхнеобские памятники Иткульских озер // Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1990. С. 104–108.
22. Казаков А. А., Неверов С. В. Хронология и периодизация памятников середины второй половины I тыс. н. э. Верхнего Приобья // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири / отв. ред. Ю. Ф. Кирюшин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1991. С. 167–170.
23. Казаков А. А. Одинцовская культура Барнаульско-Бийского Приобья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1996. 19 с.
24. Тишкин А. А., Горбунов В. В. Культурно-хронологические схемы изучения истории средневековых кочевников Алтая // Древности Алтая. Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2002. Вып. 9. С. 82–91.
25. Кунгурова Н. Ю. Городища Бии и верховьев Оби // Древности Сибири и Центральной Азии / отв. ред. В. И. Соенов. Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2018. Вып. 9. С. 41–61.

26. Кунгурова Н. Ю., Абдулганеев М. Т. Майминская культура. По материалам поселений Салаира и Предалтайской равнины 1-й пол. I тыс. н. э. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. 214 с.
27. Кунгуров А. Л. Городища эпохи поздней древности на Алтае: картографические и планиграфические особенности // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 2. С. 58–61.
28. Казаков А. А. К вопросу о функциональном назначении линий вал-ров // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири: мат-лы Всерос. науч. конф. (Барнаул, 9–10 апреля 1997 г.) Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. С. 183–187.
29. Казаков А. А., Грушин С. П., Сайберт В. О. Малый Гоньбинский кордон 2/6 – новый памятник одицовской культуры Барнаульско-Бийского Приобья // Археология Западной Сибири и Алтай: опыт междисциплинарных исследований / ред. А. А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 312–315.
30. Казаков А. А., Сайберт В. О. Жилище № 1 городища Малый Гоньбинский кордон-2/6-2 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016. Вып. XXII. С. 122–126.

Main Features and Stages of the 1st Millenium AD Hillforts in the Altai Forest-Steppe*

Violetta O. Saibert ^{a, @, ID}

^a Altai State University, 61, Lenina Ave., Barnaul, Russia, 656049

@ vita77792@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0002-5408-935X>

Received 19.06.2019. Accepted 05.09.2019.

Abstract: The paper features studies of ancient hillforts of the 1st millennium AD located in the forest-steppe of the Altai region. The research history can be divided into two stages. The first stage (late XIX – 1980s) focused on the accumulation and interpretation of materials. The second stage (1980s – to date) initiated a focused study of the monuments. Initially, the studies of the hillforts were connected with such local lore researchers as M. D. Kopytov and B. Kh. Kadikov, who were followed by archaeologists Y. F. Kiryushin, M. T. Abdulganeev, A. L. Kungurov, and A. A. Kazakov. An analysis of scientific literature revealed that 40 ancient settlements sites have been discovered and examined since the late XIX century. 11 of them were studied archaeologically. The obtained materials did not fit into the existing historical and cultural paradigm. The situation began to change in the 1980s with the attempts to determine the relative chronology of the settlements and their cultural affiliation. As a result, two different cultural and chronological schemes were formed. The first one was based on funerary monuments and did not take into account their relationship with settlement complexes. The second approach included the materials on hillfort studies. The paper also focuses on the debatable question about the functional purpose of the ditch – shaft line. Further studies of the sites will make it possible to identify the economic and cultural characteristics of the population of the Altai forest-steppe in the 1st millennium AD.

Keywords: archeology, ancient settlements, early Middle Ages, Odintsovo culture, Kulay culture, fortifications, chronology

For citation: Saibert V. O. Main Features and Stages of the 1st Millenium AD Hillforts in the Altai Forest-Steppe. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(3): 654–662. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-3-654-662>

References

1. Kazakov A. A. *Odintsovo culture of the Baranulsko-Biysk Ob District*. Barnaul: BIuI MVD RF, 2014, 152. (In Russ.)
2. Demin M. A. *The discoverers of antiquities*. Barnaul: Alt. kn. izd-vo, 1989, 120. (In Russ.)
3. Tishkina T. V. *Archaeological research in Altai (1860–1930s)*. Barnaul: Azbuka, 2010, 288. (In Russ.)

* The study was financed by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 19-39-90004.

4. Kungurov A. L. Scientific activity M. D. Kopytov. *Altai compilation*. Iss. XVI, ed. Skubnevsky V. A. Barnaul: GIPP "Altai", 1995, 270–282. (In Russ.)
5. Abdulganeev M. T., Kadikov B. Kh., Kiryushin Yu. F., Kungurova N. Yu. History of the study of archaeological sites of the Zonal District. *Zonal district: history, people and destinies*, ed. Kiryushin Yu. F. Barnaul: Upravlenie arkhivnogo dela administratsii AK, 2003, 50–78. (In Russ.)
6. Umanskii A. P. The problem of the dating and ethnicity of the Upper Ob hillforts – "Kokuev". *Questions of archeology of Siberia*, ed. Troitskaya T. N. Novosibirsk: NGPI, 1972, 47–59. (In Russ.)
7. Kiryushin Yu. F., Kazakov A. A. The complex of archaeological sites Maliy Gon`binskiy Cordon-2. *Actual problems of Siberian archeology*. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1996, 68–72. (In Russ.)
8. Kungurov A. L. Archaeological finds from the confluence of the Biya and Katun rivers. *Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory*. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1999, iss. X, 116–120. (In Russ.)
9. Kungurov A. L. Sites of archeology of Pervomaisky district of the Altai Territory. *Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory*. Barnaul: Azbuka, 2006, iss. XV, 327–385. (In Russ.)
10. Kazakov A. A., Isupov S. Yu. Ceramic complex of Bekhtemir hillfort. *Protection and use of archaeological sites of Altai: Proc. Conf.*, Barnaul, March 20–21, 1990. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1990, 109–112. (In Russ.)
11. Kazakov A. A. Hillfort Soshnikovo I. *Ancient settlements of Altai*, ed. Kiryushin Yu. F., Kungurov A. L. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1998, 192–205. (In Russ.)
12. Borodaev V. B. New archaeological materials from Bobrovka Village in the Pervomaisky district. *Protection and use of archaeological sites of Altai*. Barnaul: BGPI, 1991, iss. II, 50–52. (In Russ.)
13. Kazakov A. A., Papin D. V. The complex of archaeological sites Kokuisky I. *Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory*. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1998, iss. IX, 169–172. (In Russ.)
14. Kungurova N. Yu. The problem of ancient hillforts in the Biysk area. *Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory*. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1997, iss. VIII, 43–46. (In Russ.)
15. Saibert V. O. The results of archaeological exploration in the Talmensky region of the Altai Territory in 2016. *Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territor*. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2017, iss. XXIII, 44–48. (In Russ.)
16. *Published monuments of I–II millennia on the Altai Territory*, comp. Kazakov A. A. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2018, 194. (In Russ.)
17. Gryaznov M. P. *The history of the ancient tribes of the Upper Ob based on the excavations at Bolshaya Rechka village*. Moscow-Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1956, 225. (In Russ.)
18. Troitskaya T. N. Odintsovo culture in the Novosibirsk area of the Ob District. *Problems of West Siberian archeology. Iron Age*. Novosibirsk: Nauka, 1981, 101–118. (In Russ.)
19. Troitskaya T. N. Verkhneobskaya culture of forest-steppe Priobye (V–VIII). *The age of stone and paleometal of the Asian part of the USSR*. Novosibirsk: Nauka, 1988, 95–101. (In Russ.)
20. Kiryushin Yu. F., Kadikov B. Kh. Results of research on archaeological sites on Lake Itkul. *Barnaul is 250 years old*, ed. Okladnikov A. P. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1980, 59–61. (In Russ.)
21. Abdulganeev M. T., Kazakov A. A. Verhneobsky sites of Itkulsy lakes. *Protection and use of archaeological sites of Altai*. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1990, 104–108. (In Russ.)
22. Kazakov A. A., Neverov S. V. Chronology and periodization of sites from the middle of the second half of the 1st millennium AD in the Upper Ob district. *Problems of chronology and periodization of archaeological monuments of Southern Siberia*, ed. Kiryushin Yu. F. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1991, 167–170. (In Russ.)
23. Kazakov A. A. *Odintsovo culture of the Barnaul-Biysk Ob district*. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. Barnaul, 1996, 19. (In Russ.)
24. Tishkin A. A., Gorbunov V. V. Cultural and chronological schemes of studying the history of medieval nomads of Altai. *Antiquities of Altai*. Gorno-Altaysk: Izd-vo GAGU, 2002, iss. 9, 82–91. (In Russ.)
25. Kungurova N. Yu. The hillforts on the river Biya and the upper. *Antiquities of Siberia and Central Asia*, ed. Soenov V. I. Gorno-Altaysk: Izd-vo GAGU, 2018, iss. 9, 41–60. (In Russ.)
26. Kungurova N. Yu., Abdulganeev M. T. *Mayminskaya culture. According to the materials of the settlements of Salair and the Prealtai Plain. 1st floor. I millennium AD*. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2019, 214. (In Russ.)
27. Kungurov A. L. Settlement of the late antiquity in the Altai: cartographic and the planigraphic features. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2013, (2): 58–61. (In Russ.)

28. Kazakov A. A. On the functional purpose of the shaft-ditch lines. *Socio-economic structures of the ancient societies of Western Siberia*: Proc. All-Russian. Sci. Conf., Barnaul, April 9–10, 1997. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1997, 183–187. (In Russ.)
29. Kazakov A. A., Grushin S. P., Saibert V. O. Malyi Gon'binskii Kordon 2/6 – new monuments of Odintsovo culture of the Barnaul-Biysk Priobye. *Archeology of Western Siberia and Altai: the experience of interdisciplinary research*, ed. Tishkin A. A. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2015. 312–315. (In Russ.)
30. Kazakov A. A., Saibert V. O. Dwelling No. 1 of the hill-fort of Malyi Gon'binskii Kordon-2/6-2. *Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory*. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2016, iss. XXII, 122–126. (In Russ.)